

УДК 81'23:373

Ягуб Керимли

К.ф.н., доцент Азербайджанского университета языков, Азербайджан, г. Баку

E-mail: yagub.kerimli@mail.ru**Социальные диалекты как социальная разновидность языка**

В статье анализируются отношения между языком и диалектом, социальной группой и социальными диалектами. Показывается, что социальный диалект является зависимым вариантом стандартной формы языка, возникая на основе его фонетической, лексической и синтаксической систем под воздействием социальных факторов.

Ключевые слова: социальные диалекты, ненормативная лексика, семантическая разновидность.

Yagub Kerymly

Social dialects as the social diversity of society

The paper aims to study the relationship between language and dialect, social groups and social dialects. It is proved that social dialect is a dependent standard form of the language that emerges on the basis of its phonetic, lexiccal and syntactic systems under the impact of social factors. The notion of social dialect may be generalized in the following way. Social dialect is a form of speech of a social group determined by some social factors. Social dialect performs as a dependent version of the standard form of the language that emerges on the basis of its phonetic, lexiccal and syntactic systems under the impact of social factors. Unlike regional dialects social are not tied in full measure to a geographic region. Basically, social dialect is an invariant of the literary language but on a lesser scope. In some situations, social dialect can expand and rise to the level of literary language and to be well known like literary language.

Keywords: social dialect, non-normative lexiccs, semantic diversity.

Yagub Kerimli

Әлеуметтік диалектілер – тілдің әлеуметтік әртүрлілігі ретінде

Мақаланың мақсаты тілмен диалектінің, әлеуметтік топтар мен әлеуметтік диалектілердің өзара байланысын зерттеуге арналған. Бұл мәселе батыс ғалымдарының теориялық негізінде қарастырылған. Мақалада тіл мен диалектінің, әлеуметтік топ пен әлеуметтік диалектілердің арасындағы қарым-қатынасқа талдау жасалынады. Әлеуметтік диалект-әлеуметтік факторлардың әсерінен оның фонетикалық, лексикалық және синтаксистік жүйелері негізінде пайда болатын тілдің стандартты формасының тәуелді нұсқасы болып табылатындығын көрсетеді. Әлеуметтік диалекті ұғымын төмендегідей қорытындылауға болады. Әлеуметтік диалект – бұл алдын ала белгілі болған әлеуметтік факторлармен әлеуметтік топтың әңгімесі. Аймақтық диалектілерден әлеуметтік диалектілердің айырмашылығы белгілі бір географиялық кеңістікпен толықтай байланысты емес. Әлеуметтік диалект негізінен әдеби тіл аз болып келетін инвариант болып табылады, бірақ ол кейбір жағдайда әдеби тілдің деңгейіне дейін жетіп, сондай танымал бола алады.

Түйін сөздер: әлеуметтік диалект, бейнормативтік лексика, семантикалық әртүрлілігі.

Семантическое разнообразие ненормативной лексики органически связано непосредственно с понятиями языка и диалекта, социальных слоев и социальных диалектов. Эти понятия в свою очередь являются важнейшими внутренними проблемами социолингвистики. Пожалуй, во всех проведенных социолингвистических исследованиях эти проблемы, по меньшей мере, косвенно затронуты. Между тем в существующих исследованиях по семантическому разнообразию ненормативной лексики, представляющему собой одну из важнейших проблем социолингвистики, немало разногласий.

Чтобы понять семантическое разнообразие

ненормативной лексики необходимо внести ясность в вопросы языка и диалекта, социальных слоев и социальных диалектов, о чем выше было уже упомянуто. Особо привлекают внимание в этом вопросе, несомненно, понятия языка и диалекта.

Безусловно, для носителей языка эти термины не имеют столь существенного значения, так как носители того или иного языка должны так или иначе называть языковой код, который они носят, например, испанский, английский, турецкий, русский. Подавляющее большинство языков мира имеет конкретную этническую принадлежность. Именно по этой причине, на-

пример, человек, увидевший японца в общении, в первую очередь полагает, что тот говорит на японском языке. Если колумбиец, свободно говорящий на японском языке, выглядит необычным, то японец, не умеющий говорить на своем родном языке, вызывает удивление. Ибо язык в первую очередь показывает этническую принадлежность индивида. Однако, несмотря на это, в ряде случаев ответ на вопрос о том, на каком языке говорят те или иные люди, не удовлетворяет лингвистов, подходящих к данному вопросу с научной точки зрения. Так, например, лингвист, путешествовавший по территории Индии с севера до юга, на вопрос местным «на каком языке говорите?» может получить очень разные ответы, хотя ожидаемый ответ – хинди или урду. По этой причине необходимо отметить, что люди, относящиеся к понятию языка не с лингвистической точки зрения, могут связывать данный язык не только с этнической принадлежностью его, но и с кастой, деревней, регионом, населенным носителями данного языка, и другими факторами и называть язык на основании этих факторов.

Возникает уместный вопрос: в чем же причина всего этого? Дело в том, что границы языка и диалекта еще не дифференцированы четко, поэтому ответы людей на вопрос «язык ли данный код или диалект?» в большинстве случаев неточны. А это в свою очередь требует уточнения того, что можно называть языком, а что диалектом.

Мнения ряда западноевропейских лингвистов по данному вопросу известны. Эти два термина, отмечает, например, Р.А.Хадсон в своем монографическом исследовании, для обычных людей не имеет никакого значения, ибо для них язык это нечто общепринятое, престижное, а диалект носит местный характер, являет собой низший вариант языка. Но у лингвистов к данному вопросу иной подход [6, 128].

Исходя из имеющихся у нас данных, можно отметить, что все функционирующие ныне языки имеют различные варианты. «Разновидность есть набор лингвистических единиц со сходной дистрибуцией», – пишет Р.А.Хадсон в связи с этим [6, 201]. Из этого можно заключить, что язык есть совокупность инвариантов. По этому вопросу небезынтересно и мнение Дж.С.Гамперза. Сравнивая хинди и урду, Дж.С.Гамперз заключает, что это один и тот же язык. Хинди использует письмо деванагари, тогда как урду – арабскую письменность. Но-

сители хинди считают носителей урду более низшими, а носители урду – наоборот. Это больше объясняется религиозными и политическими причинами, нежели этническими [5, 229].

Из всего этого следует, что четкое разграничение языка и диалекта является одним из сложных проблем языкознания. Для решения этой проблемы лингвисты в своих исследованиях предлагают ряд критериев. Однако анализ научной литературы показывает, что эти критерии не одинаково пригодны. Лингвисты больше всего опираются на критерии, выдвинутые Беллом. Согласно Беллу, языком можно назвать те коды, которые соответствуют ниже-следующим критериям:

- а) стандартизированность (standardization),
- б) необходимость (vitality),
- в) автономность (autonomy),
- г) сокращаемость (reduction),
- д) историчность (historicity),
- е) смешанность (mixture),
- ж) наличие языковых норм (de facto norms).

Если применить эти критерии, то окажется, что большинство кодов, которые мы называем языком, вовсе не язык. Язык имеет лингвистическую норму, в нем множество различных норм, а диалект представляет собой одну из норм языка. Кроме того, диалект не самостоятелен и является зависимым инвариантом языка. Исходя из этого, можно сказать, что, например, техасский английский нечто иное, как инвариант английского языка.

Семантическое разнообразие ненормативной лексики больше связано с социальными диалектами. А понятие социального диалекта являет собой один из важнейших вопросов социолингвистики. Этот вопрос, по меньшей мере, косвенно затронут во всех проведенных социолингвистических исследованиях. Между тем, о социальных диалектах в существующих исследованиях встречаются довольно разные мнения.

Чтобы глубже вникнуть в суть понятия социального диалекта необходимо в первую очередь внести ясность в понятие социального слоя (или социальной группы), являющегося первым фактором, обуславливающим социальный диалект. Под социальным слоем или социальной группой, конечно, не подразумеваются просто сосредоточенные толпы людей. Наличие каждой социальной группы обусловлено рядом определяющих факторов. В

первую очередь следует учесть, что каждый индивид в зависимости от занимаемой в обществе позиции, имеет и социальную личность. Формирование этой личности обусловлено несколькими факторами. Естественно, жить, действовать в обществе индивидуально, в отрыве от общества просто невозможно, ибо индивиды в обществе связаны с той или иной социальной нитью, действуют в связи друг с другом. Именно эта связанность, это объединение индивидов и является первым фактором, обуславливающим формирование той или иной социальной группы или социального слоя.

Чем больше общество, тем меньше заметно наличествующая в нем социальная группа. Социолингвисты, разъясняющие понятие социальной группы, выдвигают два критерия подхода к этому понятию. Один из этих подходов – социальное объединение (*social cohesion*), который выдвинут известным американским социолингвистом тюркского происхождения Музаффером Шерифом. Согласно этому подходу, социальная группа создается в первую очередь вследствие объединения (*cohesion*) индивидов, однако это не объединение людей, ожидающих автобус на остановке. Для ясности Музаффер Шериф разъясняет социальную группу в рамках следующих критериев:

- 1) общие интересы и цели,
- 2) принятое разделение труда,
- 3) принятый социальный статус и связи,
- 4) принятые нормы и ценности,
- 5) наказания, применимые при нарушении этих норм [7, 101].

Это разъяснение наглядно показывает, что объединение индивидов в рамках упомянутых критериев он рассматривает как основной фактор, обуславливающий социальную группу.

Есть еще один, больше поддерживаемый подход к понятию социальной группы. Это – подход социальной идентификации (*social identification approach*), выдвинутый П.Традджиллом и его последователями. Сторонники этого подхода отмечают, что основным фактором, создающим условия индивиду для ведения себя как члена той или иной социальной группы, является мышление индивида о принадлежности его к данной группе, другими словами, осознанием им принадлежности его к той или иной группе. Согласно П.Традджиллу, социальную группу можно классифицировать как единство ряда индивидов, приобретавших свои права членства в составе одной и той же социальной категории [8, 48].

Обобщив мнения П.Традджилла, Д.Кристалла и ряда других социолингвистов, можно сделать вывод, что для называния того или иного множества индивидов социальной группой требуются следующие условия:

- 1) сфера деятельности,
- 2) деньги и имущество,
- 3) уровень образования,
- 4) социальный статус и имущество,
- 5) семейная принадлежность,
- 6) бытовой стиль.

Наконец, как отмечает и сам Д.Кристалл, если принадлежность региональной и этнической группе позволяет ответить на вопрос «откуда ты?», то принадлежность социальной группе отвечает на вопрос «кто ты (на глазах общества)» [4, 478].

Чтобы глубже вникнуть в суть понятия социального диалекта, как было отмечено выше, было бы уместно рассмотреть в первую очередь понятие социального слоя (или социальной группы), являющегося одним из первых факторов, т.е. первым фактором, обуславливающим его. Только после этого можно перейти к рассмотрению понятия социального диалекта. В существующей научной литературе имеется достаточно информации о понятии социального диалекта, являющегося одной из центральных проблем социолингвистики. Однако в лингвистиках разных стран эта информация разного уровня. Например, научная информация о социальных диалектах в Западной и русской лингвистиках значительно больше, чем у других. Это объясняется большей изученностью в них социолингвистики в целом, социальных диалектов, являющих собой центральную проблему его, в частности. В Западной и русской лингвистиках по социальным диалектам проведены множество исследований, опубликованы крупные монографии. Однако в тюркологии социолингвистика как глобальная проблема и социальные диалекты как составная часть ее не были объектом научно-теоретических изысканий столь широкого диапазона. В тюркологии все теоретические вопросы, охватываемые социолингвистикой, в том числе вопросы социальных диалектов, социального слоя, освещены весьма поверхностно. А самое главное, выводы, сделанные в научно-теоретических исследованиях по этим проблемам, далеки от оригинальности, так как не обоснованы лингвистическим анализом фактических материалов тюркских языков. Большая часть этих информаций представляет собой просто повто-

рение выводов, сделанных по этой проблеме в Западной и русской лингвистиках. За исключением отдельных исследований вопросы табу, арго, жаргонов и т.п., входящие в круг вопросов социальных диалектов, в тюркских языках ждут своего научного ответа. Сленги, так же относящиеся к социальным диалектам, в тюркских языках не изучены вовсе. Между тем как во всех других языках мира, имеющих древние корни, и тюркские языки очень богаты присущими им сленгами. Естественно, и не могло быть иначе, ибо становление и стабилизация нормативной лексики тюркских языков, как и во всех языках мира, с культурологической точки зрения связаны с относительно поздними периодами истории. Ненормативные лексические единицы активно служили общению за тысячелетия до становления нормативной лексики. Чтобы лучше понять рассматриваемую проблему уместно затронуть еще один вопрос. Нормативные и ненормативные лексические единицы языка не создаются без причины, так же как и не создаются по чьей-либо воле. Анализ языковых фактов показывает, что нормативные и ненормативные лексические единицы по своему функционированию особо не отличаются друг от друга. Так, и те, и другие выступают в номинативной – назывательной функции. И создание этих языковых единиц не связано с волей отдельных индивидов. Они созданы обществом, которым и создан язык. Вообще, все дискретные единицы языка, в том числе нормативные и ненормативные лексемы служат общению. В языке нет ни одной фонемы, морфемы, лексемы и синтагмемы, которые не служили бы общению. Необходимость всех этих единиц в создании материальной оболочки языка неопровержима. Следовательно, нормативные и ненормативные лексические единицы должны быть исследованы на одинаковом уровне. Должны быть составлены также и словари, включающие в себе ненормативные лексические единицы разной направленности и служащие разным целям.

О понятии социальных диалектов в существующей научной литературе встречаются различные мнения.

По мнению Р.А.Хадсона, ваш язык показывает откуда вы, тогда как ваш социальный диалект дает знать кто вы [6, 68].

Согласно Д.Кристалу, по мере участия в социальной структуре, люди приобретают различные социальные положения (several iden-

tities). Они становятся членами различных социальных групп и выполняют различные социальные функции – функции женщины, родителя, врача, мужа, невезучего, изолированного, лидера и много другого. Каждый из них может оказать определенное влияние на язык, на котором мы говорим [4, 5].

В “Longman Dictionary of Linguistics” социальный диалект истолкован следующим образом: социолект (или социальный диалект) – разновидность языка (диалекта), используемая людьми, принадлежащими различным социальным классам. Люди, говорящие на социальном диалекте, обычно имеют одинаковую социально-экономическую и/или образовательную базу.

В социолингвистике социолект или социальный диалект, пишет Вольфрам Вольт, это – инвариант языка (диалекта), зависящий от таких факторов как социально-экономический класс, этническая группа, возрастная группа и т.д. [4, 324].

В отличие от Западной лингвистики, в тюркологии, в том числе в азербайджанском языкознании этот вопрос не был изучен отдельно, но был эпизодически затронут в исследованиях по другим вопросам. Следуя за Д.Кристалом, можно сказать, что социальные диалекты в одних обществах могут быть в количественном отношении много и заметны, а в других – мало и не заметны [4, 325]. Например, распространенность английского языка на большом географическом ареале, принятие его в качестве официального языка ряда государств привели к увеличению числа его социальных инвариантов. Одни из них обусловлены больше всего политическими факторами, другие – религиозными, третьи – материальными. По отношению к азербайджанскому языку эти мысли, пожалуй, неуместны. Согласно лингвистам, подходящим к этому вопросу с исторической точки зрения, азербайджанский язык являет собой инвариант тюркского языка. По мнению других лингвистов, рассматривающих данный вопрос в более широком плане, все языки, входящие в огузско-тюркскую группу, представляют собой диалекты единого тюркского языка. Это мнение можно считать правильным, вероятно, с точки зрения понятия регионального диалекта. Однако социальные диалекты современного азербайджанского языка не стабилизированы окончательно, как стабилизированы социальные диалекты английского языка.

Исходя из всего сказанного выше, понятие социального диалекта можно обобщить следующим образом. Социальный диалект это – разговор социальной группы, обусловленной определенными социальными факторами. Социальный диалект представляет собой зависимый вариант стандартной формы языка и возникает на основе его фонетической, лексической и синтаксической систем под воздействием социальных факторов. В отличие от региональных диалектов социальные диалекты не связаны в полной мере с определенным географическим ареалом. Социальный диалект в основном являет собой инвариант, меньший

литературного языка, но в отдельных случаях он может расширяться до уровня литературного языка и стать таким же известным.

Некоторые патологи языка заявляют, что социальные диалекты ни что иное, как патологические формы литературного языка. По их мнению, отклонения от законов литературного языка недопустимы и являются патологией. Однако, категорически отвергая эту мысль, социолингвисты отмечают, что язык, являющийся основным фактором существования общества, не может не подвергаться его влиянию. По этой причине неправильно считать инварианты языка, социальные диалекты патологией.

Литература

- 1 Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолингвистики. – Л.: Наука, 1975.
- 2 Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1987.
- 3 Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы методы. – М.: Наука, 1976.
- 4 Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English. Language, 1994.
- 5 Gumperz J.S. Discourse Strategies. – Cambridge: CUP, 1982.
- 6 Hudson R.A. Sociolinguistics. – Cambridge: CUP, 1996.
- 7 Sherif M., Sherif C.W. An Outline of Social Psychology. – New York: Harper and Brothers, 1962.
- 8 Trudgill P. The Dialects of England. – Blackwell Publishers, 1999.

References

- 1 Avrorin V.A. Problemy izucheniya funktsional'noy storony yazyka: k voprosu o predmete sotsiolingvistiki. – L.: Nauka, 1975.
- 2 Bondaletov V.D. Sotsial'naya lingvistika. – M.: Prosveschenie, 1987.
- 3 Shveytser A.D. Sovremennaya sotsiolingvistika: teoriya, problemy metody. – M.: Nauka, 1976.
- 4 Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English. Language, 1994.
- 5 Gumperz J.S. Discourse Strategies. – Cambridge: CUP, 1982.
- 6 Hudson R.A. Sociolinguistics. – Cambridge: CUP, 1996.
- 7 Sherif M., Sherif C.W. An Outline of Social Psychology. – New York: Harper and Brothers, 1962.
- 8 Trudgill P. The Dialects of England. – Blackwell Publishers, 1999.